

Коллектив авторов

**Энциклопедический словарь Брокгауза и
Ефрона**

Том XXXI. София — Статика

УДК 030
ББК 92
К60

Коллектив авторов
К60 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXI. София — Статика / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 478 с.

ISBN 978-5-458-05360-0

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), вышедших в течение 1890-1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

ISBN 978-5-458-05360-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

София (Sophie, 1630—1714)—жена курфюрста ганноверскаго, дочь «зимняго короля» Фридриха V Пфальпскаго и Елизаветы Стюартъ. Изъ дома своей жестокой матери С. отправилась въ Гейдельбергъ къ своему брату Карлу-Людвигу, послѣ того какъ онъ вновь получилъ въ 1648 г. курфюрстское достоинство; въ 1658 г. вышла замужъ за герцога Эрнеста-Августа Брауншвейгъ-Люнебургскаго, который въ 1662 г. сдѣлался епископомъ въ Оснабрюкѣ, въ 1679 г. — герцогомъ, а въ 1692 г. — курфюрстомъ ганноверскимъ. С. съ ожесточеніемъ преслѣдовала свою невѣстку Софію-Доротею фонъ Целле (см. ниже). Вдова съ 1698 г. С., какъ внучка короля Іакова I, была объявлена 1701 г. наслѣдницей англійскаго престола; по смерти С., старшій сынъ ея Георгъ-Людвигъ воцарился въ Великобританіи, подъ именемъ Георга I. Въ «Publicationen aus den preussischen Staatsarchiven», т. 26 и 27 (Лпц., 1885 и 1888) Бодеманъ издалъ ея переписку; въ томъ же изданіи (1879) Köcher напечаталъ ея мемуары. Ср. Fester, «Kurfürstin S. von Hannover» (Гамб., 1893).

София-Доротея (Sophie Dorothea, 1666—1726), извѣстная подъ именемъ *принцессы фонъ Альденъ*—единственная дочь герцога Георга-Вильгельма фонъ Брауншвейгъ-Люнебургъ-Целле и Элеоноры д'Ольбрейзъ; въ 1682 г. вышла замужъ за наслѣднаго принца ганноверскаго Георга Людвига (впослѣдствіи король Георгъ I). Красавица и прекрасно образованная, С., однако, не пользовалась расположеніемъ своего мужа, къ которому перешла ненависть его матери, герцогини Софіи, къ дочери Элеоноры д'Ольбрейзъ. Послѣ того какъ С. родила сына, впослѣдствіи короля Георга II, и дочь С.-Доротею, она еще стала терпѣть и тайныя преслѣдованія со стороны графини фонъ Платенъ, метрессы ея свекра Эрнеста-Августа. Когда цѣль этого брака была достигнута и соединеніе Целле съ Ганноверомъ было окончательно скрѣплено, курфюрстъ Эрнестъ-Августъ и супруга его С. перестали соблюдать какую-бы то ни было сдержанность въ проявленіяхъ ненависти своей къ невѣсткѣ. С. начала переговоры относительно бѣгства изъ страны съ граф. Филиппомъ-Кристофомъ фонъ Кенигсмаркъ, выросшимъ въ качествѣ пажа при дворѣ ея отца, что подало поводъ ганноверскому двору обвинить С. въ прелюбодѣяннн съ Кенигсмаркомъ; послѣдній былъ убитъ въ 1694 г., когда онъ выходилъ

изъ комнатъ принцессы, которую вслѣдъ затѣмъ арестовали. Такъ какъ С. отклонила всѣ попытки къ примиренію со своимъ супругомъ, то бракъ ея въ 1694 г. былъ расторгнутъ, принцесса заключена въ замокъ Альденъ, гдѣ она содержалась узницей, хотя и съ подобающими почестями, до самой смерти. Ея невѣрность мужу не доказана, а изданная Пальмбладомъ переписка ея съ Кенигсмаркомъ подложна. Ср. Schaumann, «S.-Dorothea, Prinzessin von Ahlden und Kurfürstin Sophie von Hannover» (Ганноверъ, 1879); A. Köcher, «Die Prinzessin von Ahlden» («Histor. Zeitschr.» 1882).

София-Доротея (Sophie - Dorothea, 1687—1757)—прусская королева, дочь предыдущей и англійскаго короля Георга I, мать Фридриха Великаго. Усердно старалась скрѣпить отношенія между Пруссіей и Ганноверъ-Англіей и въ этихъ видахъ хлопотала о бракѣ кронпринца съ принцессой Вильгельминой, что привело ее въ столкновеніе съ мужемъ, находившимся подъ влияніемъ австрійскаго двора.

София-Шарлотта (Sophie-Charlotte, 1668—1705)—прусская королева, «королева-философъ», дочь курфюрста ганноверскаго Эрнста-Августа и С. (см. выше), долгое время жила въ Парижѣ у тетки своей, извѣстной пфальцъ-графини Елизаветы-Шарлотты, гдѣ прониклась любовью къ искусству; въ обществѣ Лейбница, друга ея матери, ея живой умъ изощрился въ вопросахъ религіозныхъ и философскихъ; въ 1684 г. С. вышла замужъ за принца Фридриха Бранденбургскаго, впослѣдствіи короля Фридриха I; она привлекла въ Берлинъ Лейбница и устроила въ Литценбургѣ замокъ Шарлоттенбургъ. Ср. Varnhagen v. Ense, «Biographische Denkmale» (3 изд., Лпц., 1872).

София-Премудрость Божія—икона, встречающаяся на православномъ Востоку и неизвѣстная неправославному Западу, существуетъ во многихъ церквахъ Россіи. Отличаясь нѣкоторыми частностями въ своемъ составѣ, она имѣетъ два главныхъ типа или вида, въ иконахъ *новгородской* и *киевской*. Съ первой сходны иконы того же имени, находящіяся въ архангельскомъ и вологодскомъ софійскихъ соборахъ, а со второй—храмовая икона тобольскаго Соф. собора. Всѣ же прочія иконы С.-Премудрости Божіей русскихъ храмовъ представляютъ варианты иконы новгородскаго софійскаго собора, съ различ-

ными добавлениями. На новгородской иконѣ изображена на первомъ планѣ челоѡкообразная фигура юношескаго возраста, подобная ангелу, съ длинными раздѣленными на-двое волосами и съ большими крыльями, одѣтая въ царскій хитонъ или саккосъ, съ офоморомъ и бармами поверху саккоса; на головѣ вѣнецъ съ городами; въ правой рукѣ длинный жезлъ, въ лѣвой—свитокъ. Она возсѣдаетъ на византійской подушкѣ золотого престола. По сторонамъ фигуры предстоятъ въ наклонномъ положеніи справа—св. Дѣва съ Предвѣчнымъ младенцемъ на кругломъ дискѣ, держимомъ у груди обѣими руками, а слѣва—Іоаннъ Предтеча въ власницѣ и хламидѣ. Надъ головой центральной фигуры въ маломъ кругѣ поясной образъ Спасителя, а выше образа, во всю ширину иконы, радуга, украшенная рядомъ звѣздъ; посреди же ея—престолъ съ книгою и предъ престоломъ скамейка съ крестомъ и копьемъ. *Кіевская* икона изображаетъ св. Дѣву съ воздѣтыми горѣ руками и съ младенцемъ Іисусомъ въ ея лонѣ, стоящую на серповидной лунѣ, поддерживаемой облакомъ, подъ которымъ амвонъ съ семью ступенями, носящими надписи: Вѣра, Надежда, Любовь, Чистота, Смирненіе, Благодать и Слава. По ступенямъ того же амвона стоятъ: Моисей, Ааронъ и Давидъ, справа, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Данииль—слѣва, каждый съ символическимъ знакомъ и хартіей въ рукѣ. Пovyше ротонды или сѣни, помѣщенной надъ головою св. Дѣвы, изображены Богъ-Отецъ благословляющій, Св. Духъ въ видѣ голубя и по сторонамъ отъ Бога-Отца семь крылатыхъ ангеловъ (Михаиль, Урииль, Рафаиль, Гаврииль, Салафійль, Іегудииль и Варахиль). Вопреки мнѣнію Филимонова, П. Лебединцевъ полагаетъ, что новгородская икона С.-Премудрости Божіей не древнѣйшая, а русскаго происхожденія и извѣстна съ 1528 г., когда новгородскій архіепископъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій) Макарій расположилъ въ новомъ порядкѣ иконы иконостаса въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Источникомъ олицетворенія премудрости на ней послужили библейскія сказанія. Элементы же ея составлены между 1350—1450 гг. Наоборотъ, кіевской иконѣ П. Лебединцевъ приписываетъ болѣе раннее происхожденіе—XVI в. (а не XVIII в., какъ думаетъ Филимоновъ). Въ той и другой иконѣ главное лицо—Іисусъ Христосъ, воплощенная премудрость, изображенный на одной иконѣ (новгород.) въ видѣ «ангела велика совѣта», а на другой (кіевской)—въ видѣ младенца, покоющагося въ лонѣ св. Дѣвы. Ср. Филимоновъ, «Очерки русской иконографіи. Софія-Премудрость Божія» («Вѣстникъ Общества Древне-русскаго Искусства», 1874); П. Лебединцевъ, «Софія-Премудрость Божія въ иконографіи сѣвера и юга Россіи» («Кіевская Старина», 1888, № 12). В. Р.—с.

Софокль (Σοφοκλῆς) — сынъ Софилла, аѣинянинъ, вмѣстѣ съ Эсхиломъ и Еврипидомъ образующій триаду знаменитѣйшихъ античныхъ трагиковъ. Род. около 495 г. до Р. Хр. въ аѣинскомъ предмѣстьѣ Колонѣ, вблизи рѣки Кефиса. Мѣсто своего рожденія, издавна прославленное святынями и алтарями По-

сейдона, Аѣины, Евменидъ, Деметры, Промеея, поэтъ воспѣлъ въ одной изъ своихъ трагедій («Эдипъ у Колона», ст. 668—719); здѣсь же отмѣчены и естественныя красоты мѣстности. Къ Колону легенды приурочивали послѣднее пристанище Эдипа и его чудесную кончину. Происходилъ С. изъ достаточной семьи, получилъ хорошее образованіе. Послѣ саламинской битвы (480) онъ участвовалъ въ народномъ праздникѣ какъ руководитель хора. Въ общественной дѣятельности поэтъ не обнаружилъ ни большихъ дарованій, ни особенной ревности, хотя дважды былъ избираемъ на должность военачальника и одинъ разъ исполнялъ обязанности члена коллегіи, вѣдавшей союзную казну, эллинотамія. По словамъ александрійскаго грамматика, аѣиняне выбрали С. въ военачальники въ 440 г. подъ впечатлѣніемъ его трагедіи «Антигона», постановка которой на сцену относится, такимъ образомъ, къ 441 г. до Р. Хр. С. отличался веселымъ, общительнымъ характеромъ, не чуждался радостей жизни, какъ видно изъ словъ нѣкоего Кефала въ Платоновомъ «Государствѣ» (I, 3). Близкое знакомство поэта съ историкомъ Геродотомъ удостовѣрено достаточно. Главнымъ занятіемъ его было составленіе трагедій для аѣинскаго театра. Первая тетралогія С., поставленная на сцену въ 27—28 лѣтнемъ возрастѣ, доставила ему побѣду надъ старикомъ Эсхиломъ въ 469 г. и открыла собою рядъ триумфовъ, имъ одержанныхъ на сценѣ въ состязаніяхъ съ другими трагиками: ни одинъ изъ поэтовъ древности не одержалъ такъ много побѣдъ надъ своими соперниками. Критикъ Аристофанъ Визант. приписывалъ С. 123 трагедіи. Умеръ С. на 90-мъ году жизни, въ 405 г. до Р. Хр. Аѣины соорудили ему жертвенникъ и ежегодно чествовали какъ героя. Сообразно успѣхамъ, какими трагедія была обязана С., имъ сдѣланы новыя приспособленія въ сценической постановкѣ пьесъ. Такъ, онъ увеличилъ число актеровъ до трехъ, а число хоровцовъ съ 12 до 15, сокративъ въ то же время хоровыя части трагедіи, усовершенствовалъ декорации, маски, вообще бутафорскую сторону театра, внесъ перемѣну въ постановку трагедій въ видѣ тетралогій, хотя неизвѣстно въ точности, въ чемъ эта перемѣна состояла. Наконецъ, онъ же ввелъ въ употребленіе расписныя декорации. Всѣ перемѣны имѣли цѣлью сообщить ходу драмы на сценѣ больше движенія, усилить иллюзію зрителей и впечатлѣніе, получаемое отъ трагедіи. Сохраняя за представленіемъ характеръ чествованія божества, священнослуженія, какимъ была трагедія первоначально, по самому происхожденію своему изъ культуры Діониса, С. очеловѣчилъ его гораздо болѣе, нежели Эсхиль. Очеловѣченіе легендарнаго и мифическаго міра боговъ и героев послѣдовало неизбѣжно, какъ только поэтъ сосредоточилъ свое вниманіе на болѣе глубокомъ анализѣ душевныхъ состояній героев, которые были извѣстны публикѣ до сихъ поръ лишь по внѣшнимъ превратностямъ ихъ земной жизни. Изобразить душевный міръ полубоговъ возможно было не иначе, какъ чертами простыхъ смерт-

ныхъ. Начало такому обращенію съ легендарнымъ матеріаломъ положено было отцомъ трагедіи, Эсхиломъ: достаточно напомнить созданные имъ образы Промедея или Ореста; С. пошелъ дальше по слѣдамъ предшественника. Едва-ли не во всѣхъ дошедшихъ до насъ трагедіяхъ не смѣна положеній или внѣшнихъ событій приковываетъ къ себѣ вниманіе зрителей, но послѣдовательность душевныхъ состояній, переживаемыхъ героями подъ вліяніемъ отношеній, сразу ясно и окончательно поставленныхъ въ трагедіи. Содержаніемъ «Эдипа» служитъ одинъ моментъ изъ внутренней жизни героя: обнаруженіе преступленій, имъ совершенныхъ, до начала трагедіи. Въ «Антигонѣ» дѣйствіе трагедіи начинается съ того момента, какъ царское запрещеніе хоронить Полиника объявлено еивьянамъ черезъ глашатая, и Антигона безповоротно рѣшила это запрещеніе нарушить. Въ обѣихъ трагедіяхъ зритель слѣдитъ за развитіемъ мотивовъ, намѣченныхъ въ самомъ началѣ драмы, и внѣшняя развязка той или другой драмы могла быть легко предугадана зрителемъ. Какихъ-либо неожиданностей, запутанныхъ осложненій авторомъ не вводится въ трагедію. Но при этомъ С. даетъ намъ не отвлеченныя воплощенія той или другой страсти или склонности; герои его—живые люди съ присущими человѣческой природѣ слабостями, съ знакомыми каждому чувствами, отсюда неизбѣжны колебанія, ошибки, преступленія и т. д. Участвующія въ дѣйствіи прочія лица надѣлены каждое индивидуальными чертами. Въ «Эантѣ» душевное состояніе героя опредѣлено событіемъ, предшествующимъ дѣйствію трагедіи, и то, что составляетъ ея содержаніе, это—рѣшимость Эанта на самоубійство, когда онъ почувствовалъ весь позоръ дѣянія, совершеннаго имъ въ состояніи безумія. Особенно яркимъ образчикомъ манеры поэта служитъ «Электра». Матереубійство предрѣшено Аполлономъ, и исполнитель его долженъ явиться въ лицѣ сына преступной Клитемнестры, Ореста; но героиней трагедіи избрана Электра; она приходитъ къ рѣшенію, согласному съ божеской волей, независимо отъ оракула, глубоко оскорбленная въ своемъ дочернемъ чувствѣ поведеніемъ матери. То же самое мы видимъ въ «Филоклетѣ» и «Трахинянкахъ». Выборъ подобныхъ сюжетовъ и подобная разработка основныхъ темъ сокращали роль сверхъестественныхъ факторовъ, божествъ или судьбы: мѣста для нихъ остается мало; съ легендарныхъ героевъ почти снимается печать сверхчеловѣчности, какая отличала ихъ въ первоначальныхъ о нихъ сказаніяхъ. Какъ Сократъ свелъ философію съ неба на землю, такъ трагика раньше его низвели полубоговъ съ ихъ пьедесталовъ, а боговъ устранили отъ непосредственнаго вмѣшательства въ людскія отношенія, оставивъ за ними роль верховныхъ руководителей судебъ человѣка. Катастрофа, постигающая героя, достаточно подготовлена его наличными качествами въ зависимости отъ окружающихъ условий; но когда катастрофа разразилась, зрителю дается понять, что она согласна съ волею боговъ, съ требованіями высшей правды, съ божескимъ

опредѣленіемъ, и послѣдовала въ назиданіе смертнымъ за вину самого героя, какъ въ «Эантѣ», или его предковъ, какъ въ «Эдипѣ» или «Антигонѣ». Вмѣстѣ съ отдаленіемъ отъ людской суеты, отъ людскихъ страстей и стожновеній божества становятся болѣе спиритуалистическими, а человѣкъ болѣе свободнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ и поступкахъ и болѣе за нихъ отвѣтственнымъ. Съ другой стороны, приговоръ о виновности человѣка ставится въ зависимость отъ его побужденій, отъ степени его сознательности и преднамѣренности. Въ самомъ себѣ, въ собственномъ сознаніи и совѣсти герой носитъ или осужденіе, или оправданіе себѣ, и требованіе совѣсти совпадаетъ съ приговоромъ боговъ, хотя-бы оно оказывалось въ явномъ противорѣчій и съ положительнымъ закономъ, и съ исконными вѣрованіями. Эдипъ—сынъ преступнаго отца, и онъ повиненъ терпѣть кару за вину родителя; и отцеубійство, и кровосмѣшеніе съ матерью предустановлены божествомъ и предсказаны ему оракуломъ. Но онъ лично, по своимъ собственнымъ качествамъ, не заслуживаетъ столь тяжелой доли; преступленія совершены имъ въ невѣдѣніи, и къ тому же искуплены рядомъ униженій и душевныхъ испытаній. И, этотъ самый Эдипъ снискиваетъ себѣ милостивое участіе боговъ, не только полное прощеніе, но и славу праведника, удостоеннаго приобщиться къ сонму боговъ. Къ тому же дому, запятанному злодѣяніями, принадлежитъ Антигона; она нарушаетъ царскую волю и за то осуждена на казнь. Но она нарушила законъ изъ чистаго побужденія, желая облегчить участь умершаго брата, и безъ того несчастнаго, и убѣжденная въ томъ, что ея рѣшеніе будетъ угодно богамъ, что оно согласуется съ ихъ установленіями, существующими отъ вѣка и болѣе обязательными для людей, нежели какіе-бы то ни было законы, людьми придуманные. Антигона гибнетъ, но какъ жертва заблужденія Креонта, менѣе чуткаго къ требованію человѣческой природы. Она, погибшая, оставляетъ по себѣ память достойнѣйшей женщины; ея великодушіе, правота ея оцѣнены послѣ смерти всѣмъ еивскимъ гражданствомъ, засвидѣтельствованы воочію богами и раскаяніемъ самого Креонта. Въ глазахъ не однихъ грековъ смерть Антигоны стоитъ той жизни, на какую обречена сестра ея Исмена, изъ страха смерти уклонившаяся отъ участія въ исполненіи лежачаго на ней долга, и еще въ большей мѣрѣ стоитъ той жизни, какую осужденъ влачить Креонтъ, не находящій себѣ поддержки и оправданія ни въ окружающихъ, ни въ собственной совѣсти, по своей винѣ потерявшій всѣхъ близкихъ ему и дорогихъ, подъ бременемъ проклятій любимой супруги, изъ-за него же погибшей. Такъ воспользовался поэтъ именами и положеніями, созданными задолго до него въ иномъ настроеніи, для иныхъ цѣлей народной фантазій и поэтами. Въ рассказы о громкихъ подвигахъ героевъ, дѣйствовавшихъ на воображеніе многихъ поколѣній, о чудесныхъ приключеніяхъ съ полубогами, онъ вдохнулъ новую жизнь, понятную его современникамъ и послѣдующимъ поколѣніямъ, силою своей наблюдательности и художествен-

наго гения вызвалъ къ дѣятельному проявленію глубочайшихъ душевныхъ эмоцій и возбуждалъ въ своихъ современникахъ новыя мысли и вопросы. Какъ новизною и смѣлостью вопросовъ, поднимаемыхъ авторомъ, такъ еще больше склонностью афинянъ къ диалектикѣ, объясняется общая особенность Софокловыхъ трагедій по сравненію съ новой драмой, именно: основная тема трагедіи развивается въ словесномъ состязаніи между двумя противниками, при чемъ каждая сторона доводитъ защищаемое ею положеніе до его крайнихъ послѣдствій, отстаивая свое право; благодаря этому, пока состязаніе длится, читатель получаетъ впечатлѣніе какъ-бы относительной только справедливости или ошибочности того и другого положенія; обыкновенно стороны расходятся, выяснивши многія подробности спорнаго вопроса, но не предлагая стороннему свидѣтелю готоваго заключенія. Это послѣднее должно быть извлечено читателемъ или зрителемъ изъ всего хода драмы. Вотъ почему въ новой филологической литературѣ существуютъ многочисленные и разнорѣчивыя попытки отвѣтить на вопросъ: какъ смотреть на предметъ спора самъ поэтъ, за какой изъ состязующихся сторонъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ поэтомъ признавать перевѣсъ правды или всю правду: правъ ли Креонтъ, запрещающій хоронить останки Полиника, или права Антигона, вопреки царскому запрещенію совершающая обрядъ погребенія надъ тѣломъ брата? Виновенъ ли, или не виновенъ Эдипъ въ содѣянныхъ имъ преступленіяхъ, и слѣдовательно заслужено ли бѣдствіе, его постигающее? и т. п. Однако, герои С. не только состязаются, они переживаютъ на сценѣ тяжелыя душевныя муки отъ постигающихъ ихъ бѣдствій и только находятъ себѣ облегченіе отъ страданій въ сознаніи правоты своей, или того, что преступленіе ихъ совершено по невѣдѣнію или предопредѣлено богами. Сцены, исполненныя глубокаго паѳоса, захватывающія и новаго читателя, имѣются во всѣхъ уцѣлѣвшихъ трагедіяхъ С., и нѣтъ въ этихъ сценахъ ни напыщенности, ни реторики. Таковы великолѣпныя плачи Деіаніры, Антигоны, Эанта передъ смертью, Филокетета, обманомъ попавшаго въ руки злѣйшихъ враговъ, Эдипа, удивившагося въ томъ, что онъ самъ — тотъ нечестивецъ, который накликалъ на еивскую землю гнѣвъ богвъ. Этимъ соединеніемъ въ одномъ и томъ же лицѣ высокаго героизма, когда необходимо защитить попираемую правду или совершить славный подвигъ, и нѣжной чувствительности къ обрушившемуся бѣдствію, когда долгъ уже исполненъ или роковая ошибка непоправима, этимъ соединеніемъ С. достигаетъ высшаго эффе́кта, вскрывая въ своихъ величавыхъ образахъ черты, которыя роднятъ ихъ съ обыкновенными людьми и вызываютъ къ нимъ тѣмъ больше участія. Отъ С. дошло до насъ семь трагедій, изъ которыхъ по содержанию три принадлежатъ еивскому циклу сказаній: «Эдипъ», «Эдипъ у Колона» «Антигона», одна къ Гераклову циклу «Деіаніра», и три къ троянскому: «Эантъ», наиболѣе ранняя изъ трагедій С.; «Электра» и

«Филокететь». Кромѣ того, у разныхъ писателей сохранилось около 1000 фрагментовъ. Кромѣ трагедій, древность приписывала С. элегіи, пеаны и прозаическое разсужденіе о хорѣ. Въ основу «Трахинянокъ» легло сказаніе о Деіанирѣ (X, 514). Гомленіе любящей женщины въ ожиданіи супруга, муки ревности и безысходная скорбь Деіаніры при извѣстіи о страданіяхъ отравленнаго Геракла составляютъ главное содержаніе «Трахинянокъ». Въ «Филокететѣ», поставленномъ на сцену въ 409 г. до Р. Хр., поэтъ съ изумительнымъ искусствомъ развиваетъ трагическое положеніе, созданное коллизіей трехъ различныхъ характеровъ: Филокетета (см.), Одиссея и Неоптолема (XX, 880). Дѣйствіе трагедіи относится къ десятому году троянской войны, а мѣстомъ дѣйствія служитъ островъ Лемнъ, гдѣ греки еще на пути подъ Трою покинули ессалийскаго вождя Филокетета послѣ того, какъ на Хрисѣ онъ былъ укушенъ ядовитой змѣей, а полученная отъ укушенія рана, распространяя зловоніе, сдѣлала его неспособнымъ къ участію въ военномъ дѣлѣ. Покинутъ онъ по совѣту Одиссея. Одинокій, забытый всѣми, нестерпимо страдающій отъ раны, Филокететь добываетъ себѣ жалкое пропитаніе охотой: онъ искусно владѣетъ доставшимся ему лукомъ и стрѣлами Геракла. Однако, по словамъ оракула, Троя можетъ быть взята греками не иначе, какъ при помощи этого чудеснаго лука. Тогда только греки вспоминаютъ о несчастномъ страдальцѣ, а Одиссей беретъ на себя трудъ доставить во что-бы то ни стало Филокетета подъ Трою или по крайней мѣрѣ завладѣть его оружіемъ. Но онъ знаетъ, что Филокететь ненавидитъ его, какъ своего злѣйшаго врага, что ему самому никогда не удастся склонить Филокетета къ примиренію съ греками или силою овладѣть имъ, что нужно будетъ дѣйствовать хитростью и обманомъ, и орудіемъ своего замысла онъ избираетъ юношу Неоптолема, не участвовавшаго въ обидѣ, къ тому же сына Ахилла, любимца Филокетета. Греческое судно уже пристало къ Лемну, и греки высадились на берегъ. Передъ зрителемъ открывается пещера, убогое жилище славнаго героя, затѣмъ и самъ герой, измученный болѣзнию, одиночествомъ и лишеніями: постель его — древесныя листья на голой землѣ, тутъ же деревянный кувшинъ для питья, огниво и замаранныя кровью и гноемъ рубища. Благородный юноша и сопровождающій его хоръ сподвижниковъ Ахилла глубоко тронуты видомъ несчастнаго. Но Неоптолемъ связалъ себя словомъ, даннымъ Одиссею, овладѣть Филокететомъ при помощи лжи и обмана, и обещаніе свое онъ выполнить. Но если жалкій видъ страдальца вызываетъ участіе въ юношѣ, то полное довѣріе, любовь и ласки, съ какими относится къ нему старикъ Филокететь съ перваго момента и отдастъ ему себя въ руки, отъ него единственнаго ждетъ конца своимъ мученіямъ, повергаютъ Неоптолема въ тяжелую борьбу съ самимъ собою. Но въ то же время Филокететь непреклоненъ: онъ не можетъ простить грекамъ обиду, ему нанесенной; онъ ни за что не пой-

детъ подъ Трою, не поможетъ грекамъ побѣдоносно кончить войну; онъ возвратится домой, и Неоптолемъ отвезетъ его въ родную дорожную землю. Только мысль о родинѣ давала ему силы нести бремя жизни. Природа Неоптолема возмущается противъ обманныхъ коварныхъ дѣйствій, и только личное вмѣшательство Одиссея дѣлаетъ его обладателемъ оружія Филоктета: довѣріемъ старца пользуется юноша для того, чтобы погубить его. Наконецъ, всѣ соображенія о необходимости для славы грековъ добыть оружіе Геракла, о томъ, что онъ связалъ себя общаніемъ передъ Одиссеемъ, о томъ, что не Филоктетъ, а онъ, Неоптолемъ, будетъ съ этого времени врагомъ грековъ, уступаютъ въ юношѣ голосу его совѣсти, возмущающейся противъ обмана и насилия. Онъ возвращаетъ лукъ, приобретаетъ снова довѣріе и готовъ сопровождать на родину. Только появленіе Геракла на сценѣ (*deus ex machina*) и его напоминаніе, что Зевсъ и Судьба повелѣваютъ Филоктету отправиться подъ Трою и помочь грекамъ довершить начатую борьбу, склоняютъ героя и вмѣстѣ съ нимъ Неоптолема слѣдовать за греками. Главное дѣйствующее лицо трагедіи—Неоптолемъ. Если Антигона) по требованію своей совѣсти считаетъ для себя обязательнымъ нарушить волю царя, то по тому же самому побужденію Неоптолемъ идетъ дальше: онъ нарушаетъ данное обѣщаніе и отказывается путемъ коварства противъ довѣрившагося ему Филоктета дѣйствовать въ интересахъ всего греческаго войска. Ни въ одной изъ своихъ трагедій поэтъ не выступалъ съ такою силою за право человѣка согласовать свое поведеніе съ понятіемъ высшей правды, хотя-бы оно противорѣчило самымъ хитрымъ умствованіямъ (*ἀλλ' εἰ δίκαια, τὸν σοφὸν κρείσσον τῆδε*). Важно, что сочувствіе поэта и зрителей къ великодушному и правдивому юношѣ неоспоримо, тогда какъ коварный и неразборчивый на средства Одиссей рисуется въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Правилу, что цѣлью оправдываются средства, произносится въ этой трагедіи рѣшительное осужденіе. Въ «Эантѣ» завязка драмы въ томъ, что споръ между Эантомъ и Одиссеемъ изъ-за вооруженія Ахилла рѣшенъ ахейцами въ пользу послѣдняго. Онъ поклялся было отмстить прежде всего Одиссею и Атридамъ, но Аѣнна, заступница ахейнъ, лишаетъ его разсудка, и онъ въ изступленіи принимаетъ домашнихъ животныхъ за враговъ своихъ и избиваетъ ихъ. Разсудокъ вернулся къ Эанту, и герой чувствуетъ себя тяжело опозореннымъ. Съ этого момента начинается трагедія, заканчиваясь самоубійствомъ героя, которому предшествуетъ знаменитый монологъ Эанта, прощаніе его съ жизнью и ея радостями (ст. 816—865). Между Атридами и единокровнымъ братомъ Эанта Тевкромъ возгорается споръ, хоронитъ-ли останки умершаго, или покинуть ихъ на жертву псамъ, споръ, который рѣшается въ пользу погребенія. Что касается религіозно-этическихъ воззрѣній, проводимыхъ въ трагедіяхъ С., то они мало отличаются отъ Эсхиловыхъ; преобладающая осо-

бенность ихъ—спиритуализмъ, по сравненію съ тѣми представленіями о богахъ, какія были унаслѣдованы отъ творцовъ греческой теологии и теогоніи, отъ древнѣйшихъ поэтовъ. Зевсъ—всевидающее, всеильное божество, верховный владыка міра, устроитель и распорядитель. Судьба не возвышается надъ Зевсомъ, скорѣе она тождественна съ его опредѣленіями. Будущее въ рукахъ одного Зевса, но человѣку не дано постигать божескія рѣшенія. Совершившійся фактъ служить показателемъ божескаго соизволенія. Человѣкъ—существо слабое, обязанное покорно переносить посылаемые богами бѣдствія. Бесиліе человѣка въ виду непроницаемости божескихъ предопредѣленій тѣмъ полнѣе, что изрѣченія оракуловъ и гадателей бывають часто двусмысленны, темны, иногда ошибочны и лживы, и кромѣ того человѣкъ склоненъ къ заблужденію. Божество С. гораздо болѣе мстительное и карающее, нежели предохраняющее или спасительное. Боги надѣляютъ человѣка разумомъ отъ рожденія, но они же попускають грѣхъ или преступленіе, иногда ниспосылають помраченіе разсудка на того, кого рѣшили покарать, но отъ этого мѣра наказанія виновнаго и его потомковъ не смягчается. Хотя таковы преобладающія отношенія боговъ къ человѣку, но случаи, когда боги проявляютъ свое милосердіе къ невольнымъ страдальцамъ: на этомъ послѣднемъ представленіи построена вся трагедія «Эдипъ у Колонъ»; точно также Орестъ, отцеубійца, находитъ защиту отъ мести Ерній матери въ Аѣннѣ и Зевсѣ. Намѣреніе Деяниры, когда она послала праздничное одѣяніе любимому супругу, хоръ называетъ честнымъ и похвальнымъ, и Гиллъ оправдываетъ мать передъ Геракломъ. Словомъ, устанавливается разница между вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніемъ, принимаются во вниманіе побужденія виновнаго. Этимъ способомъ, нерѣдко въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, отмѣчена несообразность божеской мстительности, распространяемой на весь родъ виновнаго, если страдалецъ по своимъ личнымъ качествамъ не склоненъ къ преступленію. Вотъ почему Зевсъ иногда называется сострадательнымъ, разрѣшителемъ печалей, отвратителемъ несчастій, спасительнымъ, какъ и другія божества. Спиритуалистическое божество гораздо больше, нежели у Эсхила, удалено отъ человѣка; собственныя его наклонности, намѣренія и цѣли получаютъ гораздо болѣе просторъ. Обыкновенно герои С. надѣлены такими личными свойствами и поставлены въ такія условія, что каждый шагъ ихъ, каждый моментъ драмы достаточно мотивированы чисто естественными причинами. Все случившееся съ героями изображается С., какъ рядъ законообразныхъ явленій, находящихся въ причинной связи между собою или по крайней мѣрѣ въ возможной, вполне вѣроятной послѣдовательности. Трагедія у С. случается болѣе свѣтскій характеръ, нежели у Эсхила, какъ можно судить по обработкѣ одного и того же сюжета у двухъ поэтовъ: «Электръ» С. соотвѣтствуютъ Эсхиловы «Дѣвушки, несущія возліянія» («Хозфоры»), а трагедія

«Филоклетъ» была съ тѣмъ же именемъ и у Эсхила; эта послѣдняя не дошла до насъ, но мы имѣемъ сравнительную оцѣнку двухъ трагедій у Діона Хрисостома, который отдаетъ предпочтеніе С. передъ Эсхиломъ. Не сынъ, какъ у Эсхила, но дочь — главное дѣйствующее лицо въ Софокловой «Электрѣ» она — постоянная свидѣтельница поруганія надъ роднымъ домомъ славнаго Агамемнона порочной матерью; она сама непрестанно подвергается обидамъ отъ матери и ея незаконнаго сожителя и соучастника въ злодѣяніи, она для самой себя ждетъ насильственной смерти отъ рукъ, запятанныхъ кровью великаго родителя. Всѣхъ этихъ мотивовъ вмѣстѣ съ любовью и благоговѣніемъ къ убитому отцу достаточно для того, чтобы Электра приняла твердое рѣшеніе отмстить виновнымъ; вмѣшательствомъ божества ничего не измѣняется и не прибавляется для внутренняго развитія драмы. Клитемнестра у Эсхила — справедливо карающая Агамемнона за Ифигенію, у С. сладострастная, наглая женщина, жестокая до безпощадности къ роднымъ дѣтямъ, готовая насиліемъ освободиться отъ нихъ. Она поминутно оскорбляетъ дорогую память отца Электры, низводитъ ее на положеніе рабыни въ родительскомъ домѣ, поноситъ ее за спасеніе Ореста; она молится Аполлону о гибели сына, открыто торжествуетъ при извѣстии о его гибели, и только ждетъ Эгисѳа, чтобы покончить съ ненавистной дочерью, смущающей ея совѣсть. Религіозный элементъ драмы значительно ослабленъ; мнѳологическая или легендарная фабула получала значеніе только исходнаго пункта для тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ совершалось внѣшнее событіе; данныя личнаго опыта, сравнительно богатый запасъ наблюденій надъ человѣческой природой обогатили трагедію психическими мотивами и сблизили ее съ дѣйствительной жизнью. Согласно со всѣмъ этимъ сократилась роль хора, выразителя общихъ сужденій о ходѣ драматическаго событія въ смыслѣ религіи и общепринятой морали; онъ болѣе органически, нежели у Эсхила, входитъ въ кругъ исполнителей трагедіи, какъ-бы превращаясь въ четвертаго актѳра.

Литература. Главнымъ источникомъ для біографіи С. служить безымянное жизнеописаніе, обыкновенно помѣщаемое въ изданіяхъ его трагедій. Важнѣйшій списокъ трагедій С. хранится въ лавренціанской бібліотекѣ во Флоренціи: С. Laurentianus, XXXII, 9, относится къ X или XI в.; всѣ прочіе имѣющіеся въ различныхъ бібліотекахъ списки представляютъ копіи съ этого списка, за исключеніемъ, можетъ быть, другаго флорентинскаго списка XIV в. № 2725, въ той же бібліотекѣ. Со времени В. Диндорфа первый списокъ обозначается буквой L, второй—G. Лучшія схолия извлечены также изъ списка L. Лучшія редакціи схолій принадлежатъ Диндорфу (Оксф., 1852) и Папагеоргіосу (1888). Впервые трагедіи изданы Альдами въ Венеціи, 1502 г. Съ половины XVI в. и до конца XVIII в. господствующей редакціей было парижское изданіе Турнеба.

Брункъ (1786—89) возстановилъ преимущество редакціи Альдовъ. Наибольшія услуги критикѣ текста и объясненію трагедій оказаны В. Диндорфомъ (Оксф., 1832—49, 1860), Вундеромъ (Л., 1831—78), Шнейдевиномъ, Турнье, Наукомъ, а также Кэмпбеллемъ, Линвудомъ, Джебомъ. Изъ русскихъ изданій самостоятельныя: «Эдипъ Царь» (СПб., 1892) и «Трахинянки» (1898) Ѳ. Зѣлинскаго, «Трахинянки» В. Зубкова (1880). Переводы: Мартынова, прозаич. (1823—25), отд. трагедій Водозова, Шестакова, Мережковскаго, Зубкова, Зѣлинскаго и др. «Фиванская трилогія С.» Ѳ. Мищенко (Кіевъ, 1872); его же, «Отношеніе трагедій С. къ современной поэту дѣйствительности» (Кіевъ, 1874); «Опытъ по исторіи рационал. въ древней Греціи» (Кіевъ, 1881); П. Аландскій, «Филологическое изученіе произведеній С.» (Кіевъ, 1877); его же, «Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ С.» (Кіевъ, 1877). Специальные словари С.: Ellendt'a (Б., 1826) и Dindorf'a (Л., 1870).

Ѳ. Мищенко.

Софокусыя (Confocales) кривыя.— Въ статьѣ Кривыя (XVI, 741) упоминалось о *конфокальной* или софокусной сѣти эллипсовъ и гиперболъ и на листѣ I, гдѣ приведены виды различныхъ кривыхъ, на черт. 12, изображена такая сѣть, состоящая изъ системы эллипсовъ, имѣющихъ общіе фокусы и изъ системы гиперболъ, имѣющихъ тѣ же два общіе съ эллипсами фокуса. Эти двѣ системы кривыхъ взаимно ортогональны (XXII, 190) въ точкахъ ихъ пересѣченія и представляютъ примѣръ ортогональной системы координатъ (XVI, 159; XXII, 270) на плоскости. Д. В.

Софоніа (не Софонисба)—дочь Аздрубала, сына Гисгона. По сказаніямъ древнихъ писателей, Масинисса (см.), сынъ восточноримидійскаго царя Галы, когда воспитывался въ Кареагенѣ, познакомился съ прекрасной С., влюбился въ нее и получилъ отъ Аздрубала согласіе на бракъ съ нею. Однако, когда Аздрубалу понадобилось привлечь на сторону кареагенянъ Сифакса (см.), то онъ далъ ее ему въ жены, не смотря на то, что она уже была помолвлена за Масиниссу. Послѣдній, обиженный этимъ поступкомъ Аздрубала, вступилъ въ союзъ съ римлянами. Когда же Сифаксъ былъ побѣжденъ, попалъ въ плѣнъ и былъ перевезенъ въ Римъ, С., встрѣтившись случайно съ Масиниссой, бросилась передъ нимъ на колѣни и просила его спасти ее и не дать римлянамъ перевести и ее вмѣстѣ съ Сифаксомъ въ Римъ. Тогда Масинисса снова воспылалъ любовью къ прекрасной С. и немедленно въ тотъ же день женился на любимой имъ еще невѣстѣ, полагая, что этимъ спасетъ ее отъ римскаго плѣна. Когда Сципіонъ высказалъ по этому поводу свое неодобреніе, то Масинисса, не будучи въ состояніи разстаться съ С. и не желая ее выдать римлянамъ, поднесъ ей кубокъ съ ядомъ, который она не медля осушила до дна. Этотъ романическій рассказъ довѣрія не заслуживаетъ. См. W. Ihne, «Romische Geschichte». Жизнь С. послужила сюжетомъ многихъ трагедій.

Софонія—одинъ изъ малыхъ пророковъ. Жилъ въ царствованіе іудейскаго царя Іосіи

(VII в. до Р. Хр.). Въ это время вспыхнул послѣдній огонь истинной ревности въ израильскомъ народѣ, когда онъ подъ вліяніемъ благочестиваго царя возвратился къ вѣрѣ отцовъ. Но иудейское царство было уже накапунѣ своего разрушенія и предсказаніе объ этой катастрофѣ съ призывомъ къ покаянію и служить главнымъ содержаніемъ «книги пророка Софоніи».

Софонія — второе, послѣ первосвященника, духовное лицо при храмѣ іерусалимскомъ во дни пророка Іереміи, сынъ Маасеевъ. С. пользовался довѣріемъ царя Седекіи (Іерем. XXXVII, 3). С., вмѣстѣ съ первосвященникомъ Сераіею и другими, отправленъ былъ Навузарданомъ къ Навуходоносору въ Ривлу и тамъ они преданы были смерти (Іерем. LII, 24—27; 4 Цар. XXV, 18—21).

Софонія (Сокольскій) — епископъ туркестанскій († 1877 г.), тверякъ родомъ, воспитанникъ тверской семинаріи и спб. дух. акад., въ которой окончилъ курсъ въ 1827 г. со степенью магистра, въ томъ же году принялъ монашество и назначенъ въ профессора тверской семинаріи, въ 1829 г. назначенъ инспекторомъ семинаріи вологодской, въ 1831 — ректоромъ семинаріи орловской, въ 1839 — каменецъ-подольской, въ 1844 — ярославской, въ 1845 г. — тверской, 1847 г. — могилевской. Въ 1885 г. С. былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, въ 1863 г. сдѣланъ епископомъ новомиргородскимъ, а съ 1871 г. былъ епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ. С. издалъ съ дополненіями и примѣчаніями переводъ съ греч. соч. «О несогласіи церкви армянской и вселенской православной» (Одесса, 1867). Былъ извѣстенъ какъ хорошій проповѣдникъ, издалъ 2 тома проповѣдей въ 1876 г.; въ томъ же году издалъ книгу: «Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ іаковитовъ и несторіанъ» — единственное специальное сочиненіе въ русской литературѣ по этому предмету. Два шисма С. къ Іннокентію Борису изданы Н. И. Барсовымъ въ «Христіанскомъ Читаніи» (1886).

Н. Б.—с.

Софоновичъ (Иванъ Ѳеодоровичъ) — сотрудникъ «Покоящ. Трудолюбца» и «Вечерней Зари» (1780-е гг.).

Софора (Sophora L.) — родовое названіе растений изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae); извѣстно до 22 видовъ С., дико растущихъ въ болѣе теплыхъ странахъ; только немногіе виды С. — многолѣтнія травы, большинство же видовъ — деревья или кустарники; листья у нихъ непарноперистые, о многихъ листкахъ; прилистники щетинистые или ихъ нѣтъ. Цвѣтки бѣлые, желтые или изрѣдка синіе, собранные въ кисти; чашечки колокольчатая съ короткими зубчиками; тычинки совершенно свободныя; бобъ не вскрывающійся, четчатый. Въ Европейской Россіи (въ приволжскихъ степяхъ, по южному Уралу), а также на кавказѣ дико растеть *S. alorescoïdes* L. — многолѣтняя прижатопушистая трава, съ прямыми, высокими (до 80 см.) стеблями и бѣловатыми цвѣтками, собранными въ верхушечныя кисти. Въ садахъ южной Россіи, а также въ Европѣ иногда разводится ки-

тайскій видъ *S. japonica* L., дерево до 20 метр. высотой, съ желтоватыми цвѣтками, собранными въ крупныя метелки на концахъ вѣтвей.

С. Р.

Софронисты (греч.) — такъ назывались въ древней Греціи лица, приставленные въ гимназіяхъ для наблюденія за поведеніемъ обучающихся юношей.

Софроніева пустынь — Курской губ., см. Молчанская-Рождество-Богородицкая-С.-обшежительная пустынь (XIX, 681).

Софроній — святые православной церкви: 1) преподобный, архіепископъ кипрскій, жилъ въ VI вѣкѣ; память 9 декабря. 2) С. — патриархъ іерусалимскій (см.), скончался въ 644 г.; память 11 марта. 3) Преподобный, затворникъ печерскій, ежедневно прочитывавшій всю Псалтырь и до кончины не снимавшій съ себя власницы и желѣзнаго пояса. Мощи С. покоятся въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ, въ кievской лаврѣ; память 28 августа. 4) С., преподобный, до монашества пресвитеръ Стефанъ, изъ села Пенковца, близъ Средца (Софіи); по смерти воеводы Радула, С. пришелъ на Дунай, поселился въ монастырѣ близъ Русы, гдѣ убитъ былъ слугою около 1510 г. Память С. 28 мая.

Софроній — патриархъ іерусалимскій († 641 или 644 г.), знаменитый противникъ монофизитства. Род. въ Дамаскѣ; въ Александріи учился риторикѣ и философіи. Въ ранней юности принялъ монашество и жилъ въ монастырѣ, подъ руководствомъ агиографа Іоанна Мосха. Лишенный было зрѣнія, онъ молитвою предъ мощами мучениковъ Кира и Іоанна исцѣлился. С. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ александрійскаго патриарха Іоанна Милостиваго съ монофизитами. Когда же монофизитамъ удалось все-таки вступить въ единеніе съ церковью, С. отправился съ Мосхомъ въ Римъ, гдѣ Мосхъ окончилъ свой знаменитый Лимонарь (см.), который и передалъ въ распоряженіе своего друга. По смерти Мосха, С. прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ скоро былъ избранъ самъ въ патриархи (634 г.). Въ продолжавшемся спорѣ монофизитскомъ (см. XIX, 786—788). С. былъ неумолимо непреклоненъ и дѣятельно разсылалъ обличающія монофизитство грамоты. Между прочимъ, собравъ 600 мнѣній отцовъ церкви, гдѣ обличалась эта ересь, послалъ этотъ сборникъ папѣ Геласію. Онъ не отступилъ ни отъ одного изъ своихъ мнѣній, не смотря на доводы монофизитскаго собора (633 г.), на покровительство имп. Ираклія. на великое множество монофизитовъ. Отъ С. сохранилось большое количество сочиненій и онъ признается однимъ изъ первоклассныхъ богослововъ-догматистовъ, хотя противники называли его софистомъ. Кромѣ соборнаго посланія (издано въ актахъ VI всел. собора), содержащаго: ученіе о Троицѣ (т. е. и о Духѣ св.), о воплощеніи Бога-Слова, при чемъ доказывается единство ипостаси (противъ Несторія) и двойство естества (противъ Евтихія), замѣчательныя его слова: 1) на крещеніе Спасителя — анологія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, а вмѣстѣ — ученіе о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ; 2) о крестѣ (два слова изданы Гретцеромъ), во второмъ изъ

нихъ излагается еще ученіе о достѣ и о праздникѣ поклоненію кресту среди нашего великаго поста; 3) апологія Василию Вел. относительно толкованія имъ словъ: *φῶτος καὶ ὀβσῆς*; 4) на Срѣтеніе; 5) слово о Іоаннѣ Крестителѣ, какъ видно изъ него—говорено въ началѣ литургіи, на литургіи оглашенныхъ, какъ говорилъ и Златоустъ; 6) слово въ похвалу св. Маріи Египетской, изъ котораго приводятся въ подлинникѣ слова въ дѣянїяхъ VII всел. собора; 7) сказаніе о жизни мучен. Кира и Іоанна; 8) высоко цѣнятся богословами его «Объясненіе на литургію», издано не въ полномъ видѣ, такъ какъ въ списокѣ Май, съ котораго сдѣланъ и русскій переводъ, конца не доставало; 9) «Трїпѣснцы» С. найдены въ ватиканской Трїоди XIII в. и содержатъ еще пѣснопѣнія Дамаскина, Іосифа и Ѳедора Студитовъ, Антонія и Климента и имп. Льва; начинаются двяма вел. поста и оканчиваются праздникомъ вознесенія; 10) тропари или самогласны стихиры для часовъ предпразднества Рождства Христова, съ полнымъ чиномъ часовъ; 11) чинъ часовъ вел. пятка съ стихирами, несомнѣнъ сходный съ нынѣшнимъ; 12) стихиры на водоосвященіе въ день Вогоявленія; 13) еще въ санѣ іеромонаха С. пересматривалъ и исправлялъ «уставъ монастыря Саввы Освященнаго»; 14) очень пѣнятся стихотворныя произведеція (изд. Майо 19 пѣсней С. въ греч. текстѣ; у него же критика Петра Майоранчи на «оды» С. См. Лебедевъ, «Исторія вселенскихъ соборовъ»; Ф. Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883).

Н. Б.—с.

Софроній, епископъ Врачанскій, въ мирѣ Стойко Владиславовъ (1739—1816)—одинъ изъ выдающихся дѣятелей болгарскаго возрожденія. Ученикъ болгарскаго проигумена Паисія, онъ прожилъ крайне тревожную жизнь, которая даетъ наглядную картину положенія болгаръ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтїя. С. выбранъ былъ въ священники чорбаджїями городъ Котла (Казань), а въ 1794 г. онъ былъ назначенъ епископомъ въ г. Врацу. Въ это время глава извѣстнаго возстанія кирджалиевъ, Пасванъ-Оглу, утвердился независимымъ пашей въ Виддинѣ, и С. очутился между двухъ огней; въ краѣ хозяйничали и кирджалии, и турецкія войска; епископу приходилось спасаться отъ тѣхъ и другихъ; три года провелъ онъ плѣнникомъ въ Виддинѣ, и только въ 1803 г. получилъ возможность бѣжать въ Бухарестъ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, всецѣло посвятивъ себя книжной дѣятельности. Въ 1804 г. онъ написалъ свои «Записки», изданныя Раковскимъ въ «Дунавскомъ Лебедѣ» 1861 г. и въ «Период. Списанїи на Българско-то Книжовно Дружество» того же года. «Записки»—книга страданій болгарскаго народа за время жизни С.—производить сильное впечатлѣніе. Въ 1806 г. С. издалъ собраніе поученій, переведенныхъ съ старославянскаго и греческаго, подъ названіемъ «Кириакодромїонъ» (Рымникъ, 1806; Новый Садъ, 1856; Бухарестъ, 1865). Это была первая печатная книга на новоболгарскомъ языкѣ.

В. К.

Софроній Младеновичъ († 1773 г.)—родомъ сербъ, игуменъ московскаго Знаменскаго монастыря. Онъ много занимался исправленіемъ церковныхъ книгъ и повѣрилъ по подлиннику обѣ трїоди; перевелъ на русскій языкъ Василия Великаго Шестодневъ и толкованіе на псалмы. Къ этимъ словамъ преосв. Филарета, прибавимъ по свѣдѣнїямъ синодальнаго архива (дѣло св. синода 1772 г., по синодальному каталогу № 8), что онъ перевелъ также бесѣды Златоуста на дванадцатые праздники.

Н. Б.—с.

Софроновъ (Михаилъ)—род. въ 1729 г. въ Устюжнѣ, учился въ московской законоспасской академіи; въ 1748 г. взятъ въ акд. наукъ; 1753 г. со званіемъ адъюнкта посланъ за границу, по возвращенїи (1755 г.) былъ наставникомъ въ моск. унив.; въ «Ежемесячныхъ Сочиненїяхъ» 1757 г. напечатанъ его переводъ: «Наблюденія метеорологическія, чинен. въ 1756 г.».

Софронъ (Σώφρων, S.) изъ Сиракуз—сынъ Агаокла и Дамнасиллиды и современникъ Еврипида—послѣ Эпихарма (см.) важнѣйшїй представитель сцилійской комедїи. Онъ сочинялъ такъ наз. мимы (см.)—родъ народныхъ комедїй, который имѣлъ свое начало въ Сидилїи еще до С., но получилъ болѣе художественную форму именно благодаря С. Мимы его дѣлились на мужскїе (μῖμοι ἀνδρείοι) и женскїе (μ. γυναικεῖοι), въ первыхъ изображались мужскїе характеры, въ послѣднихъ женскїе. Кромѣ того они дѣлились на серьезныя (σπουδαῖοι: т. е. мимы съ нравственной цѣлью) и шуточные (γέλοιοι, цѣль которыхъ состояла въ возбужденїи смѣха). Въ своихъ мимахъ С. вѣрно изображалъ характеры различныхъ сословїй. И не смотря на то, что мимы С. были написаны прозой, бытовыя сценки эти отличались такимъ изяществомъ изложенія и слога, что Аристотель ихъ ставилъ наравнѣ съ поэзїей. Платонъ цѣнилъ ихъ очень высоко; завистники Платона даже говорили, что онъ въ своихъ діалогахъ рабски подражалъ мимамъ С. Ѳеокритъ (см.) во всякомъ случаѣ подражалъ С.—его II и XV идилїи, при неимѣнїи мимовъ самого С., могутъ дать прѣблизительное понятїе о мимахъ С. У С. былъ сынъ—Ксенархъ, который также писалъ мимы. Александрійскїй грамматикъ Аполлодоръ (во второй половинѣ II до Р. Хр.) издалъ мимы С. и написалъ особое сочиненіе περὶ Σώφρωνος въ 4 книгахъ; онъ именно, по всей вѣроятности, и раздѣлилъ мимы С. на мужскїе и женскїе. До насъ мимы С. не дошли, а сохранились только жалкіе, скудные отрывки. Старыя изданія: Н. L. Ahrens, «De Graecae linguae dialectis» (II 464 сл.) и L. Botzon, «Programm» (Марїенбургъ, 1867). Лучшее изданіе: G. Kaibel, «Comicorum Graecorum fragmenta» (т. I, fasc. I, Берлинъ, 1899, стр. 152—181). О Софронѣ писали: O. Jahn, «Prolegomena ad A. Persii Flacci satiras» (Лпц., 1843, стр. XCIII сл.); J. A. Führ, «De mimis Graecorum» (Берл., 1860); E. Hauler, «Der Mimus von Epicharm bis Sophron» (въ сборникѣ «Xenia Austriaca», I, 1893, стр. 79—135); U. v. Wilamowitz-Moellendorf, «Hermes» (т. 34, 206 сл. гдѣ сообщаются еще нѣ-

которые новые отрывки); O. Crusius, «Untersuchungen zu den Mimiamben des Herondas» (Лпц., 1892).

Соотá (изъ перс. сухтá = сожженный [т. е. любовью къ наукѣ])—такъ называется у тюрковъ слушатель медресе (см.); у арабовъ и въ Индiи онъ наз. талиб-эль-ильмъ (=ищущій науки), у персовъ — дāнешмāндъ (=мудрый). При старомъ положенiи мусульманскаго образованiя С. представляли чрезвычайно близкую аналогiю къ средневѣковымъ европейскимъ «студентамъ»: и по схоластическому направлению своей учености, и по образу жизни, и по своему социальному положенiю. Въ настоящее время, когда турецкое правительство завело у себя свѣтскiя школы европейскаго типа, С. больше напоминаютъ собою нашихъ семинаристовъ. По закону 1869 г., медресе отнесены къ разряду училищъ частныхъ, гдѣ планъ преподаванiя не устанавливается правительствомъ и оттого изъ нынѣшнихъ С. легко вырабатывается ярые представители мусульманскаго фанатизма и закоренѣлой вражды къ реформамъ. См. Убичини, «La Turquie actuelle» (П., 1855, гл. IX); Вамбери, «Der Islam im XIX Jahrh.» (Лпц., 1875); Крымскiй, «Мусульманство» (М., 1899, гл. III). *А. Крымскiй.*

Соффариды—см. Саффариды.

Софитъ—въ архитектурѣ, исподняя сторона арки, архитрава, потолочной балки, обыкновенно орнаментированная лѣпною работою или расписанная красками. Въ театрѣ С. называется часть декорацiи, повѣшенная вертикально надъ сценою съ одного ея края до другого и изображающая собою потолокъ того или другого помѣщенiя, либо открытое небо.

Соха—имѣетъ одинаковое съ плугомъ назначенiе—производитъ первую стадiю механической обработки почвы подъ посѣвъ. Искони она является у славянскихъ народовъ любимымъ и общераспространеннымъ, а во многихъ мѣстахъ нашей обширной Россiи вмѣстѣ съ тѣмъ и единственнымъ пахатнымъ орудiемъ. По своему устройству, С. очень проста, хотя и крайне разнообразна; впрочемъ, разнообразiе это обусловливается исключительно мѣстными условiями. Въ настоящее время ихъ насчитываютъ до нѣсколькихъ десятковъ; отмѣтимъ изъ нихъ главныя: великорусская или обыкновенная, литовская, тверская, вятская, сибирская, конгурская. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ она состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: разохи, двухъ сошниковъ, палицы или присоха, обжей или оглоблей и подвой. Разсоха или лемешница обыкновенно представляетъ деревянную пластину, раздвоенную на нижнемъ концѣ; будетъ-ли она цѣльная или составная изъ двухъ брусьевъ, ей придаютъ нѣсколько изогнутую во внутрь форму въ видѣ горба; къ верхнему ея концу прикрѣпляются два поперечныхъ бруса, одинъ изъ которыхъ на концахъ обтачивается и служитъ рукоятками; на нижнiй раздвоенный конецъ разохи (рожки) насажены два желѣзныхъ сошника; послѣднiе соответвуютъ плужному лемеху, т. е. подрѣзаютъ почву снизу въ гори-

зонтальному направлению. Форма ихъ—прямоугольный треугольникъ съ нѣкоторыми вариациями, въ зависимости отъ свойства почвы; такъ, для почвъ тяжелыхъ они дѣлаются длинныя, долотообразныя, для легкихъ, наоборотъ, плоскiе и широкiе. Насаживаются на разоху они обыкновенно горизонтально и къ тому же такъ, что образуютъ между собою нѣкоторый уголъ (желобокъ); впрочемъ, у тверской С. одинъ изъ нихъ—лѣвый устанавливается даже въ вертикальномъ направлени, почти перпендикулярно къ другому, и въ этомъ случаѣ напоминаетъ рѣзецъ плуга. Роль отвала въ С. играетъ особое приспособленiе, такъ называемое—палица или присохъ. Послѣднiй, имѣющiй форму лопатки, можетъ быть переставленъ на тотъ или другой сошникъ, при чемъ С. будетъ отваливать почву, смотря по надобности, то на ту, то на другую сторону. Такимъ образомъ этотъ подвижной присохъ заставляеть насъ видѣть въ С. прототипъ обратнаго плуга; впрочемъ, есть С. п съ совершенно неподвижнымъ присохомъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ укрѣпляется на лѣвомъ сошникѣ. Обжи или оглобли прикрѣпляются къ поперечнымъ брусьямъ, что находится на верхнемъ концѣ разохи, а послѣдняя для большей прочности въ тоже время связывается съ оглоблями подвоями или притужинами, которые по мѣрѣ надобности скручиваются или раскручиваются. Послѣдними манипуляцiями регулируется и глубина паханiя: если ихъ подкрутить потуже, то и С. будетъ брать мельче, если пустить послабѣе,—то, наоборотъ, глубже (не болѣе 2½ вершк.). Таково въ общихъ чертахъ устройство С. и разнообразiе формъ ея, какъ было сказано, касается лишь отдѣльныхъ частей. Сторонники С. видятъ въ этомъ орудiи нѣчто универсальное: она замѣняетъ имъ и почвоуглубители, и экстирпаторы, и культиваторы, и, словомъ, все. Оставляемъ въ сторонѣ С.—какъ универсальное орудiе, такъ какъ она не выдерживаетъ критики наряду съ орудiями, имѣющими специальное на каждый случай назначенiе, и рассмотримъ ее, какъ «пахальное» орудiе, т. е. могущее замѣнить плугъ. По своему устройству, она принадлежитъ къ самымъ неустойчивымъ пахатнымъ орудiямъ; она не имѣетъ никакихъ приспособленiй для измѣненiя глубины и ширины бороздъ; вся она связана и перевязана веревочками или лычкомъ: вытянулася веревочка, и С. измѣнила свой ладъ; въ сырую погоду деревянные части набухаютъ, и С. измѣняется, въ сухую же вся она рассыпается, клинья выскакиваютъ, и С. приходится чуть-ли не вновь собирать. Словомъ, ее нужно налаживать чуть-ли не на каждой бороздѣ, она «капризится». Ея единственная точка опоры въ передней части сошника заставляеть пахаря напрягать всю силу и вниманiе за правильностью хода, и, несмотря на это, она все-же ковыляетъ или ныряетъ. Вслѣдствiе постановки сошниковъ подъ угломъ—борозды получаются въ видѣ желоба: середина глубже краевъ; короче—соха параетъ, оставляя подъ собою совершенно нетронутой почву, и слѣдовательно не только не оправдываетъ своего назначенiя, но

даже способствует засорению пашни сорными травами. Недостаток этот, правда, возможно устранить двоеклемь и проведеніемъ болѣе частыхъ бороздъ, такъ, чтобы всякій разъ захватывать часть проведенной уже борозды; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ работа замедляется въ 3 и болѣе число разъ. Единственный случай, когда С. является, дѣйствительно, незамѣнимымъ орудіемъ, это обработка поля еще неочищенного отъ камней и пней. Здѣсь ею легко можно обходить встрѣчаемыя препятствія, а дешевизна и быстрота починки даже при наличности въ хозяйствѣ плуговъ заставляють все же отдать предпочтеніе ковырянію С. Благодаря, съ одной стороны, незамысловатому устройству, съ другой,—наличности дешеваго строительнаго матеріала (всѣ части, исключая сошниковъ, деревянные) и, наконецъ, не безъ вліянія и традиціи — соха пользуется еще и понынѣ широко распространеніемъ, и не только въ хозяйствахъ крестьянскихъ, но и помѣщичьихъ. Однако, годъ отъ году районъ ея распространенія сокращается плугомъ.

Соха—была податной единицей въ Московскомъ государствѣ, начиная съ XIII в. (у Татищева въ его «Россійской Исторіи» — кн. IV, стр. 4—говорится, что въ 1275 г. вел. князь Василій Ярославовичъ привезъ дань хану по полу-гривнѣ «съ С. или съ двухъ работниковъ») и до половины XVII в. *), когда С. стала замѣняться новой податной единицей «живущей четвертью». Сошное письмо выросло на земледѣльской почвѣ, но стремленіе московской финансовой политики ввести однообразіе въ податную систему привело къ тому, что эта единица была приравнена и къ потребностямъ городского обложенія. Это было тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что С. съ самаго начала была не поземельной мѣрой, а финансовой единицей, выражавшей опредѣленныхъ размѣровъ капитала, съ котораго московское правительство брало часть процентовъ въ видѣ подати. Значеніе С. нѣсколько разъ мѣнялось. Опредѣленіе ея сводится, главнымъ образомъ къ двумъ типамъ—или къ количеству труда, или къ размѣру земельной площади. Первый типъ ведетъ свое начало съ XIII в. и тянется до конца XV в. безъ особыхъ измѣненій. Въ XV в. размѣръ С. опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «а кто на трехъ лошадахъ пашеть самъ третей, то = С.» («Акты Эксп.», т. 1, № 32) или «обжа (= $\frac{1}{3}$ С.) — одинъ человекъ на одной лошади ореть» (книги Воцкія пятинъ 1499—1500 г.). Въ тоже время обжа по тѣмъ же книгамъ 1490—1500 г. можетъ быть выражена и въ единицахъ посѣва — коробьяхъ, хотя размѣръ ея колеблется отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 коробей. Рѣзкое колебаніе размѣровъ С. осо-

*) Въ XVIII в. упоминаніе о С. встрѣчается въ межевой инструкціи 1766 г. гдѣ предписано: «на число С. не намѣривать, затѣмъ, что все то пашеннымъ землямъ въ сошное письмо счисленіе и положеніе было не для намѣриванія на оное число четвертей или десятинъ, но для оцѣнокъ бывшихъ въ прежнія времена съ того государственныхъ податей».

бенно замѣтно въ первой половинѣ XVI в. до 80-хъ годовъ, когда происходитъ превращеніе С. въ опредѣленную геометрическую площадь, выражаемую въ извѣстныхъ опредѣленныхъ количествахъ четвертой посѣва. Время и ближайшія обстоятельства такого превращенія С. выясняются изъ анализа главнымъ образомъ «сошныхъ выписей». Анализъ даетъ намъ два типа этихъ выписей: въ болѣе древнемъ типѣ сообщаются свѣдѣнія о количествѣ дворовъ, ихъ рабочемъ мужскомъ населеніи и о количествѣ сошнаго письма; въ болѣе позднемъ типѣ указывается количество и качество пашни, которая переводится на сошное письмо по опредѣленной нормѣ. Образецъ тѣхъ свѣдѣній, какія можно извлечь изъ сошныхъ выписей перваго типа, см. у Милюкова, «Спорные вопросы финансовой политики Московскаго госуд.», откуда видно, что размѣры С. не опредѣлялись ни количествомъ дворовъ, ни числомъ людей. Не опредѣлялись они и количествомъ четвертой посѣва. П. Н. Милюковъ дѣлаетъ предположеніе, «что однокольецъ», т. е. владѣлецъ одной телѣги, является въ первой половинѣ XVI вѣка «той недѣлимой единицей рабочей силы, на которой строится С.», которую онъ приравниваетъ 32 однокольцамъ. Съ половины XVI вѣка прежній типъ замѣняется указаннымъ выше — новымъ. Общій принципъ, проводимый при опредѣленіи размѣровъ С. разнаго качества земли, заключается въ томъ, что плохое качество земли вознаграждается или прибавкой ея количества или приравненія ея количества къ меньшему количеству четвертой лучшей земли. Первый способъ назывался «поддачей», второй «одобряніемъ». Ясно, что разница между ними относительная, и что одинъ способъ можно всегда выразить при помощи другого. Одобриваніе, состоявшее въ томъ, что 1 четверть доброй земли приравнивалась къ $1\frac{1}{4}$ средней и $1\frac{1}{2}$ худой, давно уже практиковалось въ частомъ обиходѣ, хотя первый извѣстный случай относится лишь къ 1552 г. Новымъ является лишь перенесеніе его въ сферу податного обложенія со второй половины XVI в., когда произошла фиксація размѣровъ дворцовой и помѣстной С. въ 800 саж. доброй земли. Пользуясь извѣстнымъ способомъ одобриванія мы легко получимъ количество четвертой, которому должна равняться С. средней и худой земли, а именно 800 саж. доброй земли = 800. $\frac{5}{4}$ = 1000 средней и 800. $\frac{3}{2}$ = 1200 худой. Но владѣльцами земли были лица, пользовавшіяся различнымъ положеніемъ въ государствѣ. Для сохраненія пропорціональности ихъ привилегій при взиманіи податей нужно было наложить на С. опредѣленную одинаковую подать для всѣхъ, размѣры С. для разныхъ лицъ создать разные. И дѣйствительно, сообразно привилегированности землевладѣнія въ С. были разное количество четвертей. Размѣры ихъ находились въ отношеніи 1 (для черныхъ 3), 1,2 (монаст.) и 1,6 (помѣст. вотч. и дворц.). Даже принципъ одобриванія оказался въ зависимости отъ привилегій и вмѣсто отношенія 1 (добр. земли): $1\frac{1}{4}$ (средн.): $1\frac{1}{2}$ (худой) на наиболѣе привилегированныхъ земляхъ,